

Праздник искусства

Начало сезона в Немецкой государственной опере

В восстановленном здании Немецкой государственной оперы в Берлине премьеры следуют за премьерой, концерт — за концертом. Эти события происходят, правда, не ежедневно, но почти подряд; они так разнообразны по характеру и содержанию, что взгляды музыкантов и всего населения столицы все с большим вниманием и доверием приковываются к горделивому зданию на улице Унтер ден Линден.

Шесть недель празднеств в честь открытия оперы почти незаметно перейдут после 15 октября в нормальную работу театра. За эти недели будет заложена основа нового репертуара. Но и на будущие месяцы и годы у оперного коллектива и у зрителей должно остаться сознание, что каждый вечер в Немецкой государственной опере — праздничный вечер. Как на праздник — и по одежде, и по настроению, — будет приходить зритель, а каждый артист и весь технический персонал будут сознавать свою ответственность за то, чтобы искусство здесь было источником силы, красоты и вдохновения для трудящихся.

Четыре новые постановки произведений Глюка, Моцарта, Бетховена и Вагнера прозвучали как бы аккордом, возвещающим о важных событиях в истории немецкого оперного искусства. Если последовательно рассмотреть премьеры немецких опер («Мейстерзингеры» Вагнера, «Ифигения в Авлиде» Глюка, «Дон Жуан» Моцарта и «Фиделио» Бетховена), то создается солидная и впечатляющая картина.

Профессор Франц Конвичный, назначенный главным музыкальным руководителем оперы, — превосходный музыкант и хороший организатор. Его эрудиция во всех специальных вопросах облегчает ему работу с певцами и Государственной капеллой, которая под его управлением быстро стала вновь одним из лучших творческих коллективов.

К коллективу солистов, образовавшему основу труппы новой оперы и состоящему из людей, которые за прошедшие годы в невероятно трудных условиях день за днем поддерживали уровень и репутацию нашего оперного театра, присоединились новые силы. Их привлекли великолепие и возможности нового здания и новые цели, поставленные перед оперой. Это выдающиеся силы, которые успели уже себя зарекомендовать.

Государственный оперный хор под руководством профессора Карла Шмидта с давних пор относится к ценнейшим приобретениям нашей оперы и за недели празднеств сумел усилить музыкальное воздействие таких грандиозных постановок, как «Мейстерзингеры» и «Фиделио».

Опера «Мейстерзингеры» была избрана для торжества открытия нового здания. Это вершина в творчестве Вагнера, ко многим произведениям которого наши театры подходят с понятной осторожностью. Но в «Мейстерзингерах» Вагнер достиг силы выражения, которую можно назвать классической, ибо здесь он творил, выражая душу народа, творил для народа. И вот «Мейстерзингеры» поставлены на сцене нового театра. За дирижерским пультом стоял Франц Конвичный. В главных ролях выступали выдающиеся певцы: Пауль Германн (Сакс), Эрих Витте (Штольцинг), Рут Кеплингер (Ева) и многие другие.

Режиссер этой постановки — директор Немецкой государственной оперы, лауреат Национальной премии Макс Бурхардт. Он сумел придать спектаклю строгую ансамблевость, согласованность.

Двумя днями позже была поставлена «Ифигения в Авлиде». Немецкие историки музыки высоко ценят Глюка, имея к тому все основания, но ставят его произведения слишком

редко. Поэтому постановки его опер кажутся как бы новыми открытиями и полны неожиданностей для участников и слушателей. Многие вопросы постановки и оформления опер Глюка еще далеко не разрешены. Этим объясняется, что зрительное впечатление от «Ифигении» не вполне соответствовало ее музыке, грандиозной и проникнутой человечностью.

Заемствованный из мифологии сюжет — каприз богини Артемиды — сегодня представляет мало интереса. Но Глюка исполняют не ради сюжета, а потому, что он проникает в глубины человеческой души и с редким мастерством умеет поведать о любви страдающих родителей к своей дочери и о любви двух молодых людей. В музыкальном отношении постановка «Ифигения» была одной из прекраснейших берлинских премьер. Восхищение вызывали выдающаяся певица Маргарета Блюзе в роли Блительнестры, Клара Эберс из Гамбурга в партии Ифигении, известный за пределами страны Гельмут Мельхерт в роли Ахиллеса и другие. Долгие овации выражали благодарность зрителей артистам, темпераментному дирижеру Гансу Левлейну, оркестру и хору.

Самой успешной из премьер следует назвать постановку моцартовского «Дон Жуана». В ней весь оперный коллектив достиг подлинной виртуозности в своем искусстве. И здесь выступали наши лучшие певцы. Прекрасно пел исполняющий главную роль Карл Шмитт-Вальтер. Генрих Фландау блестяще представлял Лепорелло, неутомимого спутника коварного соблазнителя, хороши были и исполнительницы обеих сопрановых партий — Клара Эберс (Донна Анна) и Лизелотта Лох (Донна Эльвира) — и Тео Адам с его благозвучным басом в роли Командора. Молодой дирижер Хорст Штейн дирижировал с увлечением, в то же время проявляя должную чуткость.

Но всего замечательнее в этой постановке декорации и все ее оформление, созданное двумя художниками, которые работают в Западной Германии, но давно уже поддерживают контакт с Дрезденской государственной оперой. Режиссер Гейнц Арнельд из Мюнхена и художник Герд Рихтер из Штутгарта постарались «сделать» музыкальные события с наибольшим эффектом. Герд Рихтер наполнил сцену магическим полумраком; свет у него — активно действующий фактор декоративного оформления. Он вплотную сопоставил различные стили — от позднего Ренессанса до импрессионизма. Художники ограничились намеками на декорационное оформление, резко акцентировав только то, что выступает на первом плане. Так обычно оформляются спектакли в Западной Германии, и мы справедливо видели в этом опасность

для нашей оперной культуры, особенно в тех случаях, когда по этому принципу действуют не мастера, а подражатели. Но оформление этой постановки отличалось мастерством, чувствовалось, что значительные художники вложили в него все, что могли, чтобы оно было достойным новым центром немецкой оперной культуры. Они работали со страстью, с подъемом — этот подъем сообразился и участникам спектакля и публике. Постановка оперы «Дон Жуан» показала, на какие музыкальные и сценические достижения способен новый оперный театр.

Единственная опера Бетховена «Фиделио» — величайшее произведение во всей истории немецкой оперы, ее сердцевина. В наше время стало особенно очевидным, что в этом произведении Бетховен является могучим глашатаем гуманизма. Опера «Фиделио» уже давно вошла в репертуар в старом здании театра, но ее включение в план новой сцены означает решительное усиление воздействия этого произведения.

Здесь могут развернуться в полную силу исполнители высокодраматических ролей оперы. Здесь по-настоящему могут прозвучать и сцена в тюрьме, и могучий финальный хор. Музыкальные предпосылки для этого создал опять-таки Франц Конвичный с Государственной капеллой и певцы Гертруда Гроб-Брандль (Леонора), Хельга Розвэнге (Флорестан) и другие. Оба хора (заключенных и освобожденных) были проведены великолепно. Художник Гайнер Хиль создал хорошее обрамление для развития действия, но режиссер Эрих Александр Вияде не сумел использовать его настолько, как этого требует значительность музыки и содержания оперы. Этот режиссер, до сих пор сценически очень удачно решавший спектакли, на сей раз проявил, видимо, чрезмерную осторожность.

Опера Чайковского «Евгений Онегин» и балет Качатуряна «Гаяне» будут поставлены в первой половине октября и покажут, как неразрывны стали культурные связи наших народов.

За недели празднеств в Немецкой государственной опере было дано также несколько замечательных концертов. Силами оперного коллектива исполнена Девятая симфония Бетховена. Интересной была встреча с лейпцигским оркестром Гезандхауза, также постоянно работающим под управлением Ф. Конвичного. Оркестр исполнил Четвертую симфонию Брукнера и вариации берлинского композитора Макса Буттинга. Симфонический оркестр берлинского радио с известным и в СССР выдающимся дирижером Германом Абендротом исполнил произведения Отмара Герстера и Шуберта.

В концертном зале новой оперы — в зале Аполлона — выступает теперь струнный квартет Немецкой государственной оперы. Четыре выдающихся музыканта открыли сезон концертом из произведений Бетховена и Пятым струнным квартетом Шостаковича. Исполнение их произвело на всех слушателей глубокое впечатление.

Прекраснее же всего была новая встреча с Давидом Обстрахом, который вместе с Государственной капеллой под управлением Франца Конвичного исполнил три немецких концерта для скрипки с оркестром — Моцарта, Баха и Брамса. Он играл так чудесно, что берлинцы не хотели отлучать его.

Д-р Иоахим ВЕЙНЕРТ, немецкий музыкальный критик.

БЕРЛИН, октябрь.

В фойе Немецкой государственной оперы в день открытия. Члены советской делегации Г. Хубов, М. Михайлов и М. Чулаки среди немецких друзей.